

Глава 33: Никаких проблем!

Пока что он мог просто довольствоваться тем, что держит одну самостоятельно, что ему легко удавалось, кроме тех моментов, когда он спал. Это не должно было стать слишком большой проблемой, учитывая его недавний двенадцатичасовой сон в поле.

Его внешность замерцала, волосы посветлели, глаза потемнели, шрам исчез, черты лица изменились.

Затем он направился к ближайшему городу, откуда он вызовет такси до Лондона, откуда он... сделает... что-то?

Достаточно сказать, что он еще не решил окончательно свои планы.

Со всеми его ограблениями и работой на Марко он был богат, а дальнейшее чтение показало, что Поттеры тоже были довольно состоятельны, достаточно, чтобы вывести его за пределы миллионера. Ему не нужны были деньги, поэтому он просто вернулся к своей старейшей мотивации: получить больше власти.

Прибыв в «Дырявый котел», Гарри снял комнату, используя некоторые галлеоны, которые по какой-то причине у него все еще были, не желая рисковать, используя иллюзорные деньги.

Затем он начал вырезать еще одно ожерелье иллюзий, внося лишь незначительные изменения по сравнению с предыдущим. Как и с переодеванием, которое он сохранил на себе во время путешествия в Лондон, это придавало ему каштановые волосы, карие глаза, скрывало его шрам и меняло черты лица.

Так что, надев его, Гарри впервые за годы отправился в Косой переулок. К его раздражению, летом там неизбежно присутствовали дети и подростки.

«Будет ли мудрым для меня напомнить вам, что вы тоже один из них?» — удивился Локи вслух.

«Я не считаю, — объяснил Гарри. — Я вычисляю свой возраст, высчитывая среднее между нами двумя, так что я фактически старейший человек на земле».

Локи фыркнул: «Немного натянуто называть тебя человеком».

«Ну, сказать, что я старейший волшебник-ётун-асгардианский гибрид в живых, не звучит так же, ведь я единственный, кто когда-либо существовал».

«Мог бы быть и другой, если бы я когда-нибудь породнился со смертными».

Гарри остановился. «А ты породнился?»

«Есть небольшая вероятность. Как вы знаете, мои ранние попытки оборотничества привели меня к открытию, что есть причина, по которой это давно забытая магия – ваша личность полностью меняется. У меня были Фенрир, Иормунганд и Слейпнир до того, как я смог вернуть себе рассудок, что, вероятно, является причиной, по которой они все получились уродцами», на мгновение Локи замолчал. «Однако крайне маловероятно, чтобы у меня был ребенок от смертной. Я бы запомнил, если бы родил их, а раздробленные тазовые кости сделали бы довольно трудным для женщины пережить беременность, но...»

«Что?!» — перебил Гарри. Он уже знал, что оборотничество в других людей сводило Локи с ума

— именно поэтому бог отказывался позволить ему стать анимагом, — но вторая часть...

«Асгардцы — особенно такой могущественный, как я, — обладают силой, намного превосходящей человеческую. Эта сила присутствует не только в наших руках и ногах, поверьте или нет. В моменты возбуждения довольно легко потерять контроль. Разве это никогда не приходило вам в голову?»

Ошеломленный, Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы сформулировать ответ. «Я обычно не представляю вас — или любого другого асгардца — занимающимися сексом слишком часто, так что нет, мне это в голову не приходило».

«Это, вероятно, изменилось бы, если бы вы знали, как выглядит леди Сиф, — в конце концов, вы гормональный подросток», — насмешливо заметил бог, а затем он сделал паузу на несколько секунд. «Кстати, вам, наверное, не стоит заводить детей, на случай, если уродства моих детей связаны с моей ётунской кровью, а не с оборотничеством».

«Мне действительно не нужно было этого знать, но тем не менее я запомню, чтобы использовать защиту, пока случайно не разрушу бедра невинных девочек».

Локи хмыкнул: «Ты, наверное, не настолько силён». Гарри слегка успокоился. «Тебе стоит больше беспокоиться о вывихе или случайном замораживании их в момент подросткового возбуждения».

«Не волнуйся, — протянул Гарри, и его тон был пропитан сарказмом, — я уверен, что как славный Мальчик-Который-Выжил, у меня почти безграничный запас фанаток, жаждущих меня. Любовь, которую они питают к своему кумиру, не может быть нарушена чем-то столь незначительным, как серьезная травма или смерть».

«Интересно, распространяется ли эта любовь на покрытие ваших преступлений, — вслух размышлял Локи. — Не то чтобы какой-либо мой носитель когда-либо был пойман за совершение преступления — из-за вашей подавляющей добродетельности, конечно».

Гарри фыркнул: «Не беспокойтесь, если кто-либо попытается ложно обвинить меня в каких-либо проступках — например, в убийстве или в чем-то смехотворном, как участие в магической мафии, — они падут перед моей славной праведностью».

«Как я хотел бы, чтобы хохот не ассоциировался с злодеями, — сетовал Локи. — Вот что нам придется изменить, когда мы поднимемся как злые диктаторы, то есть бескорыстные демократические правители, конечно. Это был просто оговор языка». И тут он зловеще захохотал.

«Мне действительно нужно это делать?»

«Да, — настаивал Локи. — Если только ты не хочешь оказаться в жарком бою, когда узнаешь, работает это или нет».

«Нельзя ли мне сначала снять его?» — умолял Гарри.

«Без твоей магии, протекающей через него, оно не сработает, — раздражение было очевидно в тоне Локи. — А теперь поторопись. Я притуплю боль».

С вздохом Гарри прижал пистолет к боку и нажал на спусковой крючок. Краткая боль пронзила его, как будто его ударили, но Локи тут же избавился от нее.

Это было не так плохо, как то, что Гарри испытывал раньше, но если бы это не сработало, исцеление раны не было бы приятным, если пуля осталась бы внутри него.

Взглянув вниз на свой бок, он ухмыльнулся. Кровь не текла из его бока, и как и задумывалось, его облегающая майка не была пробита. Ведь именно для этого она и предназначалась.

В результате столкновения с Щ.И.Т.ом Локи и Гарри решили принять более эффективные меры противодействия оружию маглов, Локи посчитал Гарри теперь достаточно могущественным, чтобы создать метод более эффективный, чем просто вливание силы в кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/103689/3705334>